

Ш.К. Ахметова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Казахские поминки как переход в потусторонний мир

В мировоззрении казахов важную роль до настоящего времени играет вера в связь живых и мертвых, которая хорошо выражена в погребально-поминальной обрядности. В данной работе на основе материалов Международных казахских археолого-этнографических экспедиций ИАЭТ СО РАН 2006–2019 гг., а также этнографических экспедиций 2022–2023 гг. Маргулан-Центра Павлодарского педагогического университета, проведенных на территориях степной и лесостепной зоны Омской, Новосибирской обл. РФ, Павлодарской и Северо-Казахстанской обл. РК, рассматриваются казахские поминки как помощь живых в переходе умершего в иной мир. В работе были использованы теория А. ван Геннепа по обрядам перехода, методы полевой этнографии и включенного наблюдения. По классификации А. ван Геннепа, поминальная обрядность относится к постлиминарному этапу, основной функцией которого является обеспечение перехода из мира живых в мир мертвых. Поминки относятся к обрядам включения покойника в потусторонний мир. Действия живых по отношению к мертвым вызваны желанием сделать все правильно для избежания неприятных последствий для обеих сторон. Когда все этапы до годовых поминок включительно благополучно пройдены, мертвый окончательно переходит в статус предков – аруақов. С этого момента взаимодействие мира живых и мира мертвых выходит на уровень отношений взаимного обмена. Живые почитают предков, вознося им молитвы и устраивая периодические поминовения и жертвоприношения, а аруақи, по мере обращения к ним, оказывают помощь в различных жизненных ситуациях. Таким образом, взаимодействие двух столь разных миров осуществляется на постоянной основе.

Ключевые слова: казахи, погребально-поминальная обрядность, поминки, обряды перехода.

Sh.K. Akhmetova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: ack-sholpan@yandex.ru

Kazakh Funeral Ceremonies as a Transition to the Other World

The idea of the relationship between the living and the dead is conveyed in the funeral and memorial rites and represents an essential conception in the Kazakh traditional ideology. The present paper presents the materials of the International Kazakh Archaeological and Ethnographic Expeditions of the IAET SB RAS 2006–201, and the ethnographic expeditions of 2022–2023 of the Margulan Center of the Pavlodar Pedagogical University conducted in the steppe and forest-steppe zone of the Omsk and Novosibirsk regions of the Russian Federation, Pavlodar and North Kazakhstan regions of the Republic of Kazakhstan. The Kazakh funeral repast rituals are considered as an assistance of the living in the transition of the deceased to the afterworld. The author used A. van Gennep's theory on the rites of passage, methods of field ethnography and participant observation. According to A. van Gennep's classification, funeral rites belong to the postliminary stage, the main function of which is to ensure the transition from the world of the living to the world of the dead. Funerals belong to the rites of incorporation of the deceased in the afterlife. The living relatives try diligently to fulfill all the requirements to help the dead avoid any unpleasant consequences for both parties. When all the stages up to and including the annual commemoration are successfully completed, the status of the dead finally change into the status of ancestors – aruaqs. From this moment on, the interaction of the realm of the living and that of the dead reaches the level of mutual exchange. The living revere the ancestors offering up prayers and arranging periodic commemorations and tributes, while the aruaqs, being addressed, provide assistance in various life situations. Thus, the interaction of two quite different realms is carried out on an ongoing basis.

Keywords: Kazakhs, funeral and memorial rites, commemorations, rites of passage.

Введение

Представления о мире живых и мире мертвых и варианты взаимодействия между ними являются важной частью мировоззрения казахского населения. Между этими мирами существует граница, которая постоянно актуализируется в сообществе с каждой новой смертью. Умерший человек сразу начинает свой путь в другой мир, который осуществляется в несколько этапов. В данной работе мы взяли за основу теорию А. ван Геннепа по обрядам перехода. А конкретно следующий этап погребального обряда, связанного с постлиминарными обрядами, включающими в мир мертвых [Геннеп, 2002, с. 24–25]. Однако мы не будем рассматривать обряд захоронения в подготовленную могилу. Целью данной работы является рассмотрение поминальной обрядности как помощи живых в преодолении препятствий при переходе умершего в иной мир.

Источники

В работе использованы материалы Международных казахских археолого-этнографических экспедиций ИАЭТ СО РАН 2006–2019 гг., а также этнографических экспедиций 2022–2023 гг. Маргулан-Центра Павлодарского педагогического университета, проведенных на территориях степной и лесостепной зоны Омской, Новосибирской обл. РФ, Павлодарской и Северо-Казахстанской обл. РК.

Методы

Исследование построено на теории А. ван Геннепа по обрядам перехода с использованием методов полевой этнографии и включенного наблюдения.

Результаты

В соответствии с классификацией А. ван Геннепа поминальные обряды относятся к постлиминарному этапу, основной функцией которого является обеспечение перехода из мира живых в мир мертвых. Поминки относятся к обрядам включения покойника в потусторонний мир. Их проводят на 3, 7, 40, 52-й и сотый дни смерти и в годовщину. Поминки на третий день часто совпадают с похоронами. В таких случаях на похоронах объявляют об объединении с трехдневными поминками или дают второе угощение. В некоторых случаях 3 и 7 дней в обследованных регионах Павлодарской, Северо-Казахстанской обл. и Западной Сибири могут объединить и провести в день похорон или сразу после них, чтобы не обременять далеко живущих родственников. В ауле Байгамыт Благовещенского р-на Алтайского края поминки на 3 и 7 дни не проводят, потому что по пятницам проводят *жумалык*. Но некоторые семьи у них отмечают

100 дней. 52-й и сотый дни отмечают обычно в кругу семьи и родственников. В ауле Керей Кулундинского р-на Алтайского края информанты сказали, что поминки на 52 день стали отмечать в 1980-е гг., потому что через 52 дня мясо отделяется от костей. Процесс считается для усопшего мучительным не только у казахов и нуждается в поддержке молитвами [Гаджиева, 1985, с. 309; Корусенко, 2003, с. 64]. Поминки в 52 и 100 дней устраивают по желанию и отмечают обычно в узком кругу семьи и родственников.

Соблюдается еще традиция взаимопомощи, соседи помогают готовить лепешки, *бауырсақи*. Но в городской местности уже отходят от нее, заказывая *бауырсақи* за плату оказывающим такие услуги, домохозяйкам или ритуальным кафе. Эти новые тенденции свидетельствуют об отхождении от традиционного обряда *иіс шығару* и изменении в мировоззрении. *Шелтек* и *бауырсақи* положено печь в доме для приглашения духов предков, которые, как известно, насыщаются запахами. *Шелтек* подают в больших тарелках или кладут на блюдо с мясом по количеству людей, сидящих за столом или чуть больше. Накрытые столы обычно закрывают половиной большой скатерти или полотенцами. К трапезе приступают только после завершения молитв всеми приглашенными имамами и муллами. Со стола все угощение разбирается женщинами, одна из которых делит между всеми оставленные для этого цельные куски мяса. Члены семьи усопшего раздают всем женщинам пакеты и полиэтиленовые мешочки отдельно для мяса и сладостей с бауырсаками и лепешками. В последние годы пакеты с мешками стали класть во время сервировки столов. По народным представлениям тюрков Таджикистана угощение в день погребения – это путевой запас умершего для устранения препятствий при переходе в потусторонний мир [Бабаева, 1993, с. 113]. Н.С. Бабаева отметила, что поминки также совершаются не только для насыщения усопшего. Пища, съедаемая людьми в физическом мире, способствует благополучному переходу умершего в потусторонний мир [Бабаева, 1993, с. 114]. Так же интерпретирует поминальные трапезы А.Т. Толеубаев, по мнению которого смысл их в кормлении души умершего, обеспечении его всем необходимым в другом мире и, наконец, проводы туда, куда предпочитают въехать на коне [Толеубаев, 1991, с. 118]. Однако следуют отметить, что практически во всех регионах угощение со стола охотно берут на похоронах и поминках людей преклонных лет. В этом случае частица их благодати и долголетия как бы передается живым. С похорон и поминок молодых людей, умерших от тяжелой болезни, погибших не естественной смертью и самоубийц не все берут угощение. В 2008 г. на похоронах 50-летней женщины нам пришлось наблюдать возмущение одной старой женщины тем, что гостям поднесли *сорпа* – бульон от мяса жертвенного коня. Она отождествляла бульон с кровью безвременно ушедшей покойницы.

Во время угощения на похоронах и поминках хозяева раздают в пакетах *куит* – дары. По завершении похорон их щедро одаривают. Мужчинам дают обычно костюм или *шапан* – отрез бархата в 3 метра, женщинам дают отрез плюша в 3 метра на платье, а также всем деньги. В настоящее время в Омске и области наряду с дорогими тканями дарят небольшие ковры, которые привозят из Казахстана. В Голышманово мужчинам дают костюмы, а женщинам по 2 м бархата и еще какой-нибудь ткани с серебряным кольцом. В ауле Байгамыт дарят только отрезки ткани. В Славгороде *сүекші* давали в основном по 50 рублей. В ауле Керей всех участников этого процесса, независимо от пола, наделяют тремя метрами велюра, только мужчинам подбирают ткани темных цветов, а женщинам светлых. В ауле Керей Алтайского края женщинам, которые мыли ведра, чайники, пол в комнате, постирали халаты после обмывания тела, давали *қол ақтық* по 50, 100 рублей или отрезки ткани.

В отличие от приграничных территорий Новосибирской обл. и Алтайского края, в Омской и Тюменских обл., Чистоозерном р-не Новосибирской обл., Иртышском р-не Павлодарской обл. и Валихановском р-не Северо-Казахстанской обл. придерживаются обычая раздачи тканей, ковров и других вещей. Традиция восходит к древнетюркскому времени. По словам людей преклонного возраста вещи и скот будут служить покойнику в потустороннем мире, а поминальные угощения будут на его столе. Эти обычаи могут быть трансформацией обряда захоронения с погребальным инвентарем и конем.

Самые дорогие подарки дают тем, кто участвовал в обмывании тела, обряде *төртбұрыш* и приехавшим издалека родственникам, сватам, друзьям. Мужчинам, проводившим обряд *төртбұрыш*, дарят в основном ковры размером в 1,5 м или дают ткань, в уголок которой заворачивали 50, 100 рублей. В 1980-е гг. в Омской обл. участвовавшим в омывании тела мужчинам давали обычно костюм или *шапан* – отрез вельвета в 3 м, женщинам давали отрез плюша или дорогой бархат тоже в 3 м на платье, а также всем деньги. В Голышманово Тюменской обл. по данным 2004 г. за проведение обряда *төртбұрыш* 2 м бархата разрезали на 4 отреза, в уголок которых завязывали по 100 рублей. Тем, кто укладывал в *лахат*, дарили по отрезу, поделенного на три части бархата в два метра вместе с николаевскими рублями и полтинниками. Мужчинам за обмывание тела дарили, как и в Омской обл., костюмы, а женщинам по два метра бархата и еще какой-нибудь ткани и серебряное кольцо. Кроме этого, в Омской и Тюменской областях всем подряд на похоронах и поминках дарят женщинам отрезки тканей, платки, полотенца, мужчинам тюбетейки, жайнамазы, носовые платки. В первой половине XX в. по воспоминаниям старейших информантов людям, мывшим тело, отдавали одежду покойного в зависимости от того, какую часть тела они мыли.

В Купинском, Краснозерском и Здвинском р-нах ткани на похоронах раздают не всем подряд, как в Омской обл. Обряд *төртбұрыш* там не проводят. Принято дарить ткани тем, кто приехал издалека и тем, кто мыл тело. В Купинском и Краснозерском р-нах *сүекші* мужчинам дают по 3 м вельвета на *шапан*, женщинам на платье (*көйлек*) по 3 м плюша. А также всем дают по 300–500 рублей деньгами. В Чистоозерном р-не участвовавшим в обмывании женщинам дают по 2 м плюша, мужчинам вельвет или рубашки.

Чистоозерный р-н больше тяготеет к Омской обл. Во время похорон здесь женщинам раздают по 2 м парчи или китайской ткани вроде ворсалана, молодым женщинам дают атласные платки. Старшим мужчинам раздают по 2 м вельвета или *жайнамазы* – модельные коврики. Молодым мужчинам дают носовые платки с завязанными в уголке монетами по 1–2 рубля или тюбетейки. На 7 и 40-й день пожилым людям принято дарить *жайнамазы*, женщинам среднего возраста платки, мужчинам тюбетейки и носовые платки. До выноса тела покойного людям, всем пришедшим на похороны, раздают кусочки ткани, называемые *жыртыс*. У таджиков все участвующие в *жаноза намазе* получают куски ткани или деньги – *иртйиш* [Писарчик, 1976, с. 140]. Во всех рассматриваемых регионах на женских похоронах всем женщинам раздают нитки с иглой. В Голышманово Тюменской обл. к ним добавляли еще булавки. В Павлодарской обл. дают родственницам иголки с нитками или булавки и наперстки. По словам информантов это своего рода погашение мелких бытовых долгов умершей женщины. Седьмой и сороковой дни проходят скромнее, чем годовой, на который съезжаются все далеко живущие родственники и друзья. Принято также резать одну или более лошадей в зависимости от статуса умершего, количества родственников и сватов, которых иной раз набирается более 200–500 человек, односельчан, соседей, коллег, друзей в городской местности.

Поминки нужно устраивать точно в срок, день в день или чуть раньше. В связи с этим произошел курьезный случай в одной омской семье. Супруга умершего посоветовалась с детьми, и они решили провести смерти мужа ей снится сон, что он сидит на стуле рядом с ее кроватью, будит и напоминает, что завтра будет ровно год, как он умер. Причем женщина не была уверена, что это произошло во сне, потому что просыпалась, успокаивалась и только начинала засыпать, как ее снова начинал трясти муж. Только когда она встала и начала готовиться к поминкам, он перестал ее беспокоить. Этот случай известен нам из первых рук, потому что она позвонила и неожиданно стала приглашать уже на следующий день на годовые поминки мужа, о котором положено сообщать заблаговременно.

За день до поминок члены семьи и близкие родственники с муллой должны сходить на кладбище и прочитать у могилы покойного молитвы. Это харак-

терно в основном для сельской местности, где кладбища расположены на небольшом расстоянии или в самом ауле. В условиях города не все имеют возможность посетить далеко расположенные некрополи по разным причинам, основными из которых являются низкий материальный уровень жизни, отсутствие личного транспорта в семье и у близких родственников, большая занятость у работающего населения.

На поминках, как и на похоронах, принято печь круглые лепешки, заведенные на воде, соли и муке. По словам информанта Т.Ш. Сарсенбаева из Москаленского р-на Омской обл., в юности он слышал от старых людей, что *шелтек* будут защищать от свинцового дождя и других испытаний во время перехода через мост Сират, перекинутый над адом. По этнографическим данным конца XX – первой четверти XXI в. многие информанты отвечают, что лепешки как зонтики будут защищать умершего от испепеляющего солнечного жара в конце света. Возможно, это одно из заимствований из буддизма. Одним из восьми благородных символов буддизма является благой зонт. Подобно тому, как обычный зонт защищает от дождя и зноя, так драгоценный зонт дарует защиту от невзгод и напастей самсары [Восемь благородных символов...]. В Омске нам приходилось слышать, что эти лепешки олицетворяют одежду усопших в потустороннем мире. Если лепешки не получились ровными, покойники будут выглядеть в загробном мире плохо одетыми. Лепешки положено отведать, не разрывая, со словами *тие берсін*, целиком, что означает пусть коснется умершего благодать хлеба. Положено также на похоронах съесть *бауырсақ* с коровьим маслом, чтобы тело не затвердело, иначе *маййт* обидится.

Следует также отметить универсальность представления о том, что смерть в физическом мире одновременно является рождением в ирреальном потустороннем мире. Данное утверждение хорошо иллюстрирует следующая история. В 1991 г. нам пришлось быть свидетелем интересного разговора за столом на 9-дневных поминках матери коллеги в русской семье в пригороде Омска. На поминки пришел пожилой мужчина, овдовевший пять лет назад. Как выяснилось в ходе разговора, он не знал о смерти Марьи Ивановны, поэтому его не было на похоронах. Однако за день до этих поминок ему приснилась покойная жена, которая его корила за то, что он такого-то числа (была названа дата смерти) «не ходил на именины Марьи Ивановны» и велела обязательно сходить на 9 дней, что он и поспешил выполнить. Там же, на поминках старушки, когда хвалили хозяйку за хорошее угощение, сказали, что мать будет довольна, так как «там покойная в это же время тоже принимает гостей и у нее на столе те же блюда, что и здесь». Материалы из нашего личного жизненного опыта хорошо согласуются с нашими этнографическими материалами. По словам информанта Г. Сарсенбековой из г. Омска, в дни поминок души умерших – *аруактар* «спускаются в дом, где живут

их родные, которые их не видят и не слышат. То, что едят и пьют в это время живые люди, едят и пьют они, после чего сообщают, что в таком-то доме все было хорошо, все было сделано как надо». Кормление духов распространено у многих народов.

После года в течение трех лет проводят *шеқтык* – жертвоприношение барана за день до наступления мусульманского поста – ораза. Этот обычай не относится к исламу, несмотря на участие имама. Согласно вероучению, требуется только одно жертвоприношение в год на курбан-байрам. Потом ежегодно в месяц рамадан проводят обряд поминовения всех усопших родственников до седьмого колена – *ауыз ашу*. Взаимозависимость потустороннего и реального миров отражена в казахской поговорке «пока мертвые не насытятся, живые не будут счастливы».

Среди омских казахов в первом десятилетии XXI в. появилась и начала распространяться традиция устраивать поминальные угощения через десятки лет после смерти. Отношение к этому у современных казахов неоднозначное. Некоторые считают это просто материальной выгодой с целью получения *бата* в денежном эквиваленте. Интересно, что и те, кто следует этому новшеству, не скрывают своих намерений, объясняя их сбором *бата* с людей, которые не были на похоронах и поминках. Многие считают это влиянием Казахстана, что подтверждается полевыми исследованиями З.К. Сурагановой. Она пишет, что информанты по поводу цели данных мероприятий через такой отрезок времени отвечали следующее: «Чтобы пребывающие в могилах озарились» – «*қабырда нұрланып жату үшін*», «для обеспечения пребывания их душ в раю» – «*жаны жәннәтта болу үшін*», «чтобы аруахи умиловителенные и озаренные пребывали перед Аллахом» – «*алланың алдында мархабаттанып нұрлы жату үшін*» [Сураганова, 2009, с. 87–88]. Но в любом случае эти мероприятия также являются, по мнению людей, помощью духам умерших жертвоприношением, молитвами, угощением и дарами, которые вернутся им в виде материального благополучия и физического здоровья.

Путешествие в потусторонний мир усопшего зависит от многих факторов: степени греховности и духовного очищения умершего, материальных возможностей семьи, точного соблюдения всех необходимых обычаев и обрядов, многие из которых направлены на защиту покойника. В основном родственники руководствуются желанием уменьшить накопленные им при жизни долги. В целом можно говорить о том, что действия живых по отношению к мертвым в ходе погребально-поминального обряда во многом продиктованы тем, чтобы сделать все правильно и избежать неприятных последствий для обеих сторон. При этом активными действующими лицами могут выступать только живые. Интересен тот факт, что в погребально-поминальной обрядности, априори предполагающей направленность на умершего, до-

вольно хорошо выделяется блок действий, связанный с миром живых. Например, обряды кормления и сохранения в мире живых доли счастья и благополучия умершего при выносе из дома. В дальнейшем, когда все этапы до годовых поминок включительно благополучно пройдены, мертвый окончательно переходит в статус предков – *аруақов*. С этого момента взаимодействие мира живых и мира мертвых выходит на уровень обменных отношений. Живые почитают предков, вознося им молитвы и устраивая периодические поминовения и жертвоприношения, а *аруақи*, по мере обращения к ним, оказывают помощь в различных ситуациях. Таким образом, взаимодействие двух столь разных миров осуществляется на постоянной основе.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0002 «Население Сибири и Северного Казахстана: социокультурные процессы и трансляция культурного наследия».

Список литературы

Бабаева Н.С. Древние верования горных таджиков Южного Таджикистана в похоронно-погребальной обрядности. – Душанбе: Дониш, 1993. – 156 с.

Восемь благородных символов буддизма – Аштамангала. – URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/vosem-blagorodnykh-simvolov-buddizma-ashtamangala/?ysclid=m01f8321h679141817> (дата обращения: 8.09.2024).

Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. – М.: Наука, 1985. – 358 с.

Геннеп А., ван. Обряды перехода: Систематическое изучение обрядов. – М.: Вост. лит., 2002. – 198 с.

Корусенко М.А. Погребальный обряд тюркского населения низовьев р. Тара в XVII–XX вв.: Опыт анализа структуры и содержания. – Новосибирск: Наука, 2003. –

192 с. (Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума; т. 7).

Писарчик А.К. Смерть. Похороны // Таджики Каратегина и Дарваза. – Душанбе: Дониш, 1976. – Вып. 3. – С. 118–164.

Сураганова З.К. Обмен дарами в казахской традиционной культуре. – Астана, 2009. – 192 с.

Толубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX–нач. XX в.). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 276 с.

References

Babaeva N.S. Drevnie verovaniya gornyykh tadjikov Yuzhnogo Tadjikistana v pokhoronno-pogrebal'noi obryadnosti. Dushanbe: Donish, 1993. 156 p. (In Tajik.).

Gadzhieva S.Sh. Sem'ya i brak u narodov Dagestana v XIX – nachale XX v. Moscow: Nauka, 1985. 358 p. (In Russ.).

Gennep A., van. Obryady perekhoda: Sistematischeskoe izuchenie obryadov. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. 198 p. (In Russ.).

Korusenko M.A. Pogrebal'nyi obryad tyurkskogo naseleniya nizov'ev r. Tara v XVII–XX vv.: Opyt analiza struktury i soderzhaniya. Novosibirsk: Nauka, 2003. 192 p. (In Russ.).

Pisarchik A.K. Smert'. Pokhorony. *Tadjiki Karategina i Darvaza*, Dushanbe: Donish, 1976. Iss. 3. P. 118–164. (In Russ.).

Suraganova Z.K. Obmen darami v kazakhskoi traditsionnoi kul'ture. Astana, 2009. 192 p. (In Kaz.).

Toleubaev A.T. Relikty doislamskikh verovaniy v semeinoi obryadnosti kazakhov (XIX – nach. XX v.). Alma-Ata: Gylym, 1991. 276 p. (In Kaz.).

Vosem' blagorodnykh simvolov buddizma – Ashtamangala. URL: <https://www.oum.ru/literature/buddizm/vosem-blagorodnykh-simvolov-buddizma-ashtamangala/?ysclid=m01f8321h679141817> (Accessed: 8.09.2024).

Ахметова Ш.К. <https://orcid.org/0000-0002-8925-0772>

Дата сдачи рукописи: 01.10.2024 г.